

Министерство высшего и среднего специального
образования СССР
Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской революции
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. М. В. Ломоносов?

Юридический факультет

На правах рукописи

БЕРЕГОВОЙ ИВАН ЕГОРОВИЧ

**ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ
ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ
ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПРИГОВОРА**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

МОСКВА—1981

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
юридического факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова

код экземпляра

42408



Научный руководитель — доктор юридических наук
профессор **Галкин Б. А.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **Алексеев В. Б.**

кандидат юридических наук **Корневский Ю. В.**

Ведущая организация — Всесоюзный юридический
заочный институт

Защита диссертации состоится

«*25*» *Декабрь* 1981 года на заседании уголовно-пра-
вового специализированного Совета К-053.05.33 юридическо-
го факультета Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

(г. Москва, Ленинские горы, МГУ, первый корпус
гуманитарных факультетов, этаж 7, ауд. 753)

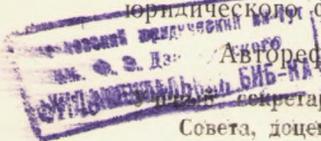
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Автореферат разослан «*10*» *ноябрь* 1981 г.

секретарь специализированного

Совета, доцент

ИСТАШНИК Д. П.



ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1980 - 1985 годы и на период до 1990 года», а также в отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXVI съезду КПСС указано: «Главная задача одиннадцатой пятилетки состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы»^[1].

Коммунистической партией Советского Союза в современных условиях первостепенное значение придается разработке новых форм и методов повышения эффективности основных сфер государственной деятельности. В этой связи одним из важнейших направлений в дальнейшем укреплении социалистической законности и улучшении деятельности судебных органов является изучение действующего советского законодательства, насколько правильно оно обеспечивает достижение целей и задач повышения эффективности социалистического правосудия и на основе этого внесение научно-обоснованных рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию. «Работу по совершенствованию советского законодательства, - указывает Л. И. Брежнев, - надо продолжать, чтобы оно не отставало от жизни, чтобы наши законы, оставаясь прочными, стабильными, правильно отражали происходящие в обществе процессы»^[2].

^[1] Основные направления экономического и социального развития СССР на 1980 - 1985 годы и на период до 1990 года. Проект ЦК КПСС к XXVI съезду партии - М.: Политическая литература, 1980, с. 13 - 14; Брежнев Л. И. Отчетный доклад XXVI съезду КПСС. - Правда, 24 февраля, 1981.

^[2] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. - М.: Политиздат, 1972, т. 3, с. 49.

В постановлениях ЦК КПСС от 16 июля 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», а также в Отчетных докладах ЦК КПСС XXIV, XXV и XXVI съездам Коммунистической партии Советского Союза и ряде других важнейших партийных документов укрепление социалистической законности и правопорядка рассматривается одной из основных задач коммунистического строительства в нашей стране. Дальнейшее совершенствование советского законодательства предусматривает и новая Конституция СССР.

Среди проблем советского уголовного судопроизводства одной из весьма важных и актуальных является проблема изменения приговора при проверке его законности и обоснованности в вышестоящем суде.

Своевременное устранение в приговоре допущенных ошибок путем внесения в него соответствующих изменений является наиболее кратким путем, без дополнительных затрат рабочего времени и средств, к достижению задач правосудия и поэтому во многом влияет на повышение его эффективности.

Между тем проблема изменения приговора в вышестоящем суде в советской юридической литературе разработана недостаточно полно. В работах ряда авторов (А. Л. Ривлина, М. С. Строговича. И. Д. Перлова, Ф. Н. Фаткуллина, Т. Н. Добровольской и других) проблема изменения приговора в вышестоящем суде рассматривается лишь попутно, в связи с исследованиями других процессуальных проблем и касается, как правило, изменений, составляющих, в приговоре объем обвинения (фактических обстоятельств, формулировки обвинения, правовой квалификации и меры наказания). В результате многие вопросы данной проблемы либо вовсе не исследовались, либо только поставлены на повестку дня. К их числу следует отнести: изменение приговора в части разрешенного в нем гражданского иска или возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; относительно вещественных доказательств; взыскания судебных издержек; признания лица особо опасным рецидивистом; применения мер медицинского характера; меры пресечения и др. В этом плане важно также отметить, что до сих пор нет единства мнений в литературе относительно того, должны ли все основания к отмене или изменению приговора, закрепленные в ст. 49 Ос-

нов уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик[3] и ст. 342 УПК РСФСР применяться при изменении приговора вышестоящим судом; по-разному этот вопрос разрешен и в УПК союзных республик (например, Литовской ССР, Латвийской ССР). В связи с этим приобретает большое значение исследование всех аспектов названной проблемы в целом, в том числе и не связанных с объемом обвинения и мерой наказания.

Недостаточная их разработанность отрицательно сказывается и на практике вышестоящих судов, осложняя искоренение ими ошибок, допускаемых судами первой инстанции при постановлении приговора.

«Изучение... судебных ошибок, - справедливо пишут Г. З. Анашкин и И. Л. Петрухин, - показало исключительную актуальность данной проблемы и поставило в порядок дня ее дальнейшую разработку. В настоящее время изучением причин судебных ошибок и разработкой мер по их устранению занимается авторский коллектив, состоящий из работников Верховного Суда СССР, Института государства и права АН СССР и Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности» [4]. Все это свидетельствует о теоретической актуальности и практической значимости проблемы и обуславливает выбор темы настоящего исследования.

Целью исследования является продолжение разработки проблем изменения приговора в вышестоящем суде, определение и обоснование на основе анализа действующего законодательства об уголовном судопроизводстве, теоретических разработок, изложенных в литературе, и материалов практики оптимальной позиции по вопросам допустимых изменений приговора в вышестоящем суде по основаниям, содержащимся в ст. 49 Основ и ст. 342 УПК РСФСР. Одновременно имеется в виду в какой-то мере восполнить имеющийся пробел в литературе, привлечь внимание советских процессуалистов к дальнейшему изучению проблемы изменения приговора в уголовном судопроизводстве и, основываясь на базе анализа указанных источников, разработать и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-про-

[3] В дальнейшем, в целях сокращения, этот акт именуется Основы, если не оговорено иное.

[4] Анашкин Г. З., Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки. - Советское государство и право. 1968, № 8, с. 61.

цессуальных норм, регламентирующих изменение приговора в вышестоящем суде и упорядочению практики их применения.

Методологическую основу работы составили труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов КПСС, Программа КПСС Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Конституция СССР, Конституции союзных и автономных республик.

В процессе исследования автор руководствовался методом материалистической диалектики как общенаучным методом познания, а также частно-научными методами, применяемыми в советском правоведении: историко-правовым, сравнительно-правовым и социально-правовым.

Теоретической основой исследования послужили труды советских ученых-процессуалистов Алексеева В. Б., Арсеньева В. Д., Баскова В. И., Глушкова В. С., Гродзинского М. М., Груна А. Я., Добровольской Т. Н., Калашниковой Н. Я., Карева Д. С., Куцовой Э. Ф., Кобликова А. С., Лупинской П. А., Мазалова А. Г., Маслова В. П., Мотовиловкера Я. О., Перлова И. Д., Строговича М. С., Полянского Н. Н., Фаткуллина Ф. Н., Чельцова М. А. и других, а также уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, РСФСР и других союзных республик, руководящие указания и разъяснения высших судебных органов СССР и РСФСР и материалы судебной практики.

Научная новизна и аргументированность выдвинутых положений

Проблема совершенствования, ускорения, упрощения и удешевления судопроизводства в целом и в работе кассационных судов, в частности, еще в прошлом столетии была актуальной в уголовном судопроизводстве буржуазных европейских государств, в том числе и дореволюционной России. В буржуазном уголовном процессе, как в прошлом столетии, так и ныне, эта проблема в кассационном суде разрешается за счет: 1) упрощения судебного разбирательства в судах; 2) установления бюрократических формальностей, ограничивающих свободное обжалование приговора, например, таких, как: строгое соблюдение определенной формы обжалования; внесение значительного залога, передаваемого в пользу государства в случае отклонения жалоб о кассации, и другие; 3) предоставления права кассационному суду отменять приговор

в части меры наказания в случае признания ее мягкой и направления дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение только в отмененной части и права в определенных случаях самому изменять приговор не только в сторону смягчения, но и в сторону, ухудшающую положение осужденного; 4) предоставления права суду первой инстанции отклонять жалобы, когда кассационные основания изложены неясно или жалоба не подписана законным защитником, и других ограничений, а также за счет вынесения кассационной инстанцией немотивированных (резолютивных) определений[5].

Несомненно, такое решение проблемы не способно гарантировать установление истины по уголовному делу. Этого не скрывала и буржуазная процессуальная литература, а иногда, напротив, доказывала необходимость отступления от принципа установления истины ради достижения быстроты судопроизводства. Например, И. Я. Фойницкий писал: «Судебные дела должны производиться быстро, хотя бы даже ценой внутренней правды».[6]

Советский уголовный процесс, естественно, с первых дней своего существования отверг все буржуазные институты проверки приговора как не соответствующие принципам социалистического государства и его правосудия, отыскал и развил исторически новые формы проверки законности и обоснованности приговоров, определений, постановлений, в полной мере отвечающие задачам социалистического правосудия, коренным образом отличающиеся от методов проверки приговора, принятых в буржуазном уголовном процессе.

Советский уголовный процесс в своем поступательном развитии категорически отвергал всякие попытки внести в него упрощенчество, формализм или иные отступления от подлинно демократических принципов правосудия.

Тем не менее, в развернувшейся в последние годы в советской юридической литературе дискуссии по проблеме процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства, где наряду с другими вопросами рассматривается и

[5] См., например, об этом: Соболев И. Реформа кассационного производства по уголовным делам в Австрии. - Журнал гражданского и уголовного права. - СПб., 1878, кн. 4; с. 2 - 32; Микляшевский В. Обзорение польской юридической литературы за 1874 - 1879 г.г. Библиография. - Журнал гражданского и уголовного права. - СПб., 1880. кн. 4, с. 122 - 154; Трегубов С. Н. Настольная книга криминалиста-практика. - СПб., 1894 - 1908, т. 1. с. 327; УПК Франции 1958 г. ст.ст. 576 - 590. Перевод с французского Боботова С. В. - М.: Изд-во «Прогресс». 1967.

[6] Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. - СНГ., 1910, т. 2 с. 8.

вопрос о расширении полномочий кассационной инстанции по изменению приговора, вносятся, предложения коренным образом изменить эти полномочия, предоставив суду кассационной инстанции самому в ряде случаев исправлять в приговоре ошибки суда первой инстанции не только в сторону, благоприятную для осужденного, но и в невыгодную для него (Пашкевич П. Ф., Богословская Л. А. и др.), а также право отмены приговора лишь в части, касающейся наказания, с последующим направлением дела в суд первой инстанции для пересмотра решения только по данному вопросу (Мотовиловкер Я. О. и др.).

Диссертант разделяет мнение Т. Н. Добровольской о том, что заинтересованное в быстром и полном раскрытии преступлений и в справедливом наказании лиц, действительно виновных в совершении преступлений, Советское государство не может стремиться к достижению этих целей любой ценой и любыми средствами. Поэтому закономерно, что абсолютное большинство авторов в литературе не поддерживает указанные предложения. Мы присоединяемся к мнению большинства и полагаем, что неправа Л. А. Богословская, которая пишет, что если суд второй инстанции приходит к убеждению о необходимости изменения приговора по протесту прокурора или жалобе потерпевшего в сторону, ухудшающую положение осужденного», ...то нет необходимости отказывать ему в этом праве. В противном случае нет необходимости ставить вопрос о расширении прав кассационной инстанции, так как изменить приговор в интересах обвиняемого, т. е. переквалифицировать совершенное деяние по менее тяжкой статье уголовного закона или смягчить наказание, назначенное судом первой инстанции, кассационная инстанция вправе в настоящее время и по действующему законодательству»^[7].

Поскольку «эффективность уголовного судопроизводства как гарантии законности и охраны общества от общественно опасных посягательств определяется тем, в какой мере при помощи установленных законом и контролируемых обществом средств, достигается истина без ущемления при этом свобод и законных интересов граждан»^[8], то всякое разрешение

^[7] См.: Богословская Л. А. О расширении полномочий кассационной инстанции по уголовным делам. - Проблемы социалистической законности. - Харьков, 1978, Вып. 3. с. 109 - 115.

^[8] Каминская В. И. Взаимоотношения уголовного и уголовно-процессуального права. - Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 22. 1975, с. 84.

проблемы расширения полномочий вышестоящего суда за счет изменений в приговоре, ухудшающих положение осужденного, нарушающих его право на защиту или других обстоятельств, не согласующихся с принципами социалистического правосудия, недопустимо.

Поэтому на данном этапе возникает требование необходимости исследования действующего уголовно-процессуального законодательства об изменении приговора во всей его полноте, насколько оно успешно гарантирует выполнение задач социалистического правосудия, которое возможно лишь на основе широкого обобщения судебной практики. На основе такого подхода появилась возможность выявить, по глубокому убеждению автора, наиболее оптимальные варианты совершенствования подлинно демократических принципов проверки вышестоящими судами приговоров и устранения в них судебных ошибок, допускаемых еще судами.

По мнению автора, одним из возможных направлений совершенствования деятельности вышестоящих судов является расширение их прав по изменению приговора, которое должно решаться за счет:

1) расширения юридической базы к изменению приговора - не только на основании материалов, исследованных в суде первой инстанции, нашедших отражение в приговоре (см. ч. 2 ст. 350 и ч. 7 ст. 380 УПК РСФСР) и дополнительно представленных, но и материалов уголовного дела в полном объеме;

2) конкретизации и расширения перечня оснований к изменению приговора, изложенных в ст. 49 Основ и ст. 342 УПК РСФСР^[9];

3) расширения перечня случаев изменения приговора, дополнив в этих целях ст. 350 УПК РСФСР правом вышестоящего суда изменять приговор: а) в части гражданского иска и возмещения материального ущерба; б) в отношении принятых в приговоре мер о вещественных доказательствах; в) в части размера и порядка взыскания судебных издержек с осужденного, других обстоятельств и констатации приговора, законодательно закрепив пределы этих изменений.

Отсутствие в законе указаний о праве вышестоящих судов изменять приговор в подобных случаях и необходимых пределах свидетельствует о существенных пробелах уголовно-про-

^[9] Здесь и далее имеются в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

цессуального законодательства. Поэтому в данном диссертационном исследовании автор на основе выводов, вытекающих из проведенного анализа уголовно-процессуального, законодательства, судебной практики, теоретических положений, по иному, чем это принято в литературе, предпринимает попытку комплексного решения ряда вопросов, взаимно связанных с проблемой устранения в приговоре судебных ошибок путем изменения его в судах кассационной и надзорной инстанций, образующих единый по своей природе и задачам институт надзора за судебной деятельностью. Именно, по-новому:

1) дает анализ комплексу таких вопросов, связанных с изменением приговора, как понятие изменения приговора, условия, пределы его изменения, основания к изменению приговора и практика их применения вышестоящими судами, а также виды изменений приговора;

2) каждое из оснований к изменению приговора, содержащееся в ст. 49 Основ и ст. 342 УПК РСФСР, в работе исследуется дифференцированно;

3) на основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости закрепления в законе ст. 49 Основ и ст. 342 УПК РСФСР самостоятельных дополнительных оснований к отмене и изменению приговора, применяемых на практике, таких как: а) принятие нового закона, смягчающего или устраняющего уголовную ответственность; б) неправильное разрешение в приговоре гражданского иска или возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;

4) дает классификацию изменений приговора по видам и считает целесообразным закрепление в законе ч. 1 ст. 350 УПК РСФСР изменений приговора по этим видам.

Кроме того, в целях совершенствования уголовно-процессуального закона предложены варианты решения некоторых вопросов, касающихся изменения приговора, не нашедших в законе достаточно четкой регламентации. В диссертации предлагается дополнить:

1) редакцию ст. 107 УПК РСФСР указанием о том, что судебные издержки подлежат взысканию в доход государства;

2) редакцию ст. 339 УПК РСФСР таким образом, чтобы она содержала указание вышестоящему суду, что в случае, когда отпадает необходимость в мере пресечения, этот суд должен отменить или изменить ее, для чего необходимо указать в ст. 339 УПК РСФСР, что при вынесении определения

суд руководствуется не только ст.ст. 306, 307 и 312, но и ст. 101 УПК РСФСР;

3) уточнить редакцию ч. 2 ст. 350 УПК РСФСР, чтобы она соответствовала содержанию ст. 332 УПК РСФСР;

4) ст. 369 УПК РСФСР дополнить указанием о том, что осужденный, содержащийся под стражей, должен быть доставлен в судебное заседание, когда решается вопрос о вещественных доказательствах, представляющих определенную ценность для осужденного; определение, поставленное в таком случае, суд обязан огласить, а его копию вручить осужденному, закрепив также срок и порядок обжалования этого определения, соответствующий сроку и порядку обжалования приговора и др.

Выдвинутые положения базируются на тщательном исследовании литературы, посвященной рассматриваемым вопросам, практического материала, полученного в результате проведенного анализа - были проанализированы материалы практики Алтайского краевого и Павлодарского областного судов за 1975 - 1979 г.г.; данные выборочного исследования практики как названных судов, так и Горно-Алтайского и Новосибирского областных судов, Верховного Суда Казахской ССР, а также использованы материалы опубликованной практики Верховных Судов РСФСР и СССР.

Всего изучено в судах 400 уголовных дел, приговоры, по которым были изменены; кассационная и надзорная практика по 1100 уголовным делам (исследовались кассационные и надзорные определения, постановления).

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и предложения могут быть использованы законодательными и правоприменительными органами, а также научно-педагогическими работниками в учебном процессе юридических высших учебных заведений в курсах советского уголовного процесса и прокурорского надзора.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса МГУ им. М. В. Ломоносова, которая провела ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации изложены в опубликованных пяти статьях, обсуждена на семинаре судей Алтайского

краевого суда и используется автором в преподавании им спецкурса «Кассационное и надзорное производства в советском уголовном процессе» на юридическом факультете Алтайского государственного университета.

Объем диссертации. Работа изложена на 190 страницах машинописного текста с приложением списка использованной литературы, снабжена двумя таблицами, содержащими систематизированный материал социологических исследований кассационной и надзорной практики, на которые даются ссылки в работе.

Обоснование структуры диссертации. Диссертация состоит из введения и трех глав.

В первой главе дается понятие изменения приговора в вышестоящем суде, условия и пределы этого изменения.

Вторая глава посвящена исследованию оснований к изменению приговора в вышестоящем суде и третья - исследованию видов изменения приговора. Как видим, структура диссертации определена характером поставленных в ней вопросов. Указанная структура представляется вполне оправданной, поскольку без тщательного исследования и выяснения всех вопросов проблемы нельзя выработать варианты оптимального решения проблемы повышения эффективности правосудия.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, определяется цель исследования, показывается его методика и степень разработанности темы в научной литературе, дается краткое изложение обзора исследований по теме.

Здесь обосновывается авторский подход к исследованию проблемы, и указываются направления в ее решении и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации - «Понятие и общая характеристика пределов изменений приговора в вышестоящем суде», дается краткая характеристика развития законодательства об изменении приговора в вышестоящем суде, отмечается, что устранение в приговоре суда первой инстанции ошибок путем его изменения является эффективным средством укрепления социалистической законности, одной из действен-

ных гарантий постановления законных и обоснованных приговоров.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 49 Основ, ст.ст. 342, 350, 379 и 380 УПК РСФСР) закрепила широкие права вышестоящих судов по изменению ими приговора. Тем не менее, в нем не содержится указаний на то, что следует понимать под изменением приговора. Не дано оно и в литературе.

Если до принятия ныне действующего уголовно-процессуального законодательства не было необходимости в определении понятия изменения приговора в вышестоящем суде, так как эти изменения, как мы видим из характеристики развития законодательства об изменении приговора, законом ограничивались лишь снижением меры наказания, то действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет вышестоящему суду право довольно широко изменять приговор, что в свою очередь, порождает различные споры в литературе.

Недостаточно четкая в законе регламентация другого института - исправления и уточнения в приговоре всяких сомнений и неясностей, а также принятие иных решений в стадии исполнения приговора в порядке ст.ст. 361 - 368 УПК РСФСР приводит на практике к тому, что суды первой инстанции иногда вносят в приговор изменения, которые вправе производить только суды кассационных и надзорных инстанций, равно как происходит и смешение понятия изменения приговора в различных стадиях уголовного процесса^[10].

Это настоятельно требует четкого отграничения в законе пределов прав каждого из этих институтов и разработки их в теории советского уголовного процесса. Важно при этом сформулировать признаки и понятия изменения приговора. Закрепленная в ст. 350 и ч. 2 ст. 380 УПК РСФСР регламентация изменения приговора в вышестоящих судах не отражает фактического содержания норм закона (ст. 49 Основ и ст.ст. 342 и 379 УПК РСФСР), устанавливающих основания к изменению приговора, и не разрешает поставленной проблемы.

В определенной степени данная проблема находит свое разрешение в ряде постановлений Пленума Верховного Су-

^[10] Подробно см. об этом: Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. - Томск, 1978.

да СССР. Так, в п. 12 постановления № 10 от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» Пленум указал, что суд кассационной инстанции вправе:

переквалифицировать содеянное на статью или несколько статей закона, предусматривающих менее тяжкие преступления, если такое изменение не будет означать признания осужденного виновным в совершении преступления, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения сформулированного в приговоре, и не повлечет за собой назначение ему более строгого наказания;

исключить часть (эпизод) обвинения либо признаки, смягчающие ответственность осужденного;

отменить приговор в части обвинения, получившего самостоятельную квалификацию, и прекратить дело в этой части;

исключить статью закона, предъявленную излишне вследствие ошибочной оценки содеянного как идеальной совокупности двух преступлений, не отменяя приговора и не прекращая дела в части обвинения по этой статье.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 16 постановления № 2 от 21 января 1974 г. «О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам» разъяснил, что суд надзорной инстанции может внести в приговор необходимые изменения в части гражданского иска, в том числе и принять новое решение по иску, если не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, и если эти изменения не определяют содержание объема обвинения в худшую для осужденного сторону.

Кроме того, вышестоящий суд как кассационной, так и надзорной инстанций в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, данными им в других постановлениях [\[11\]](#), вправе внести в приговор любые изменения, выражающиеся в уточнении, приведении в надлежащее состояние отдельных решений, правовых признаков и констатаций, отраженных в приговоре, но не нашедших подтверждения в материалах уголовного дела и дополнительно представленных или опровергаемых ими.

Следует, однако, отметить, что:

[\[11\]](#) См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 - 1977. - М., 1978, ч. 1, с.с. 38, 95; ч. 2, с.с. 62, 281; 309; 334 и другие.

а) никакие изменения приговора, ухудшающие положение осужденного (оправданного), в вышестоящем суде недопустимы; они могут производиться только в сторону, улучшающую положение осужденного;

б) любое изменение приговора может базироваться не только на материалах, исследованных в судебном разбирательстве и нашедших отражение в приговоре, но и материалах уголовного дела в полном объеме и дополнительно представленных, однако оно может касаться только фактов и констатаций, нашедших отражение в приговоре; исключая из приговора отдельные факты, правовые признаки или иные констатации, вышестоящие суды не наделены правом включать другие взамен их или их дополняющие;

в) каждое изменение приговора должно мотивироваться в принимаемых вышестоящим судом актах (определениях, постановлениях) со ссылкой на соответствующий пункт ст. 342 УПК РСФСР, предусматривающий конкретное основание к отмене или изменению приговора;

г) все изменения в приговор вышестоящие суды могут вносить только в условиях уголовно-процессуальной деятельности вынесением соответствующих актов, которые становятся дополняющими приговор и только вместе с которым они имеют силу закона.

Все эти признаки, представляется, и должны определять содержание понятия «изменение приговора в вышестоящем суде».

Представляется, что определение понятия «изменение приговора в вышестоящем суде» в качестве варианта для последующего обсуждения должно быть сформулировано так: под изменением приговора в вышестоящем суде в советском уголовном процессе следует понимать такой акт вышестоящего суда, который на основе рассмотренных им при проверке законности и обоснованности приговора материалов уголовного дела и дополнительно представленных, в условиях уголовно-процессуальной деятельности, возникающей в порядке, установленном законом и указанных им случаях и пределах (без усиления наказания, а равно применения закона о более тяжком преступлении), уточняет или изменяет отдельные решения и констатации, содержащиеся в приговоре, исключает из него или частично отменяет их в случаях ненадлежащего включения таковых в приговор, становится дополнением данного приговора и вместе с ним имеет силу закона.

Следует отметить, что в литературе высказаны различные суждения о том, является ли частичная отмена приговора одной из разновидностей его изменения или смежным с изменением самостоятельным процессуальным институтом.

Например, В. С. Глушков считает, что при любом изменении приговора вопрос о каком-либо прекращении дела не возникает, частичная же отмена приговора означает аннулирование определенной части приговора и возможна она при совокупности обвинений, когда одно из них признается целиком и полностью несостоятельным. В связи с этим В. С. Глушков признает «изменение приговора» и его «частичную отмену» разными процессуальными институтами[12].

Доводы В. С. Глушкова не представляются убедительными хотя бы потому, что если исключение из обвинения, содержащего несколько эпизодов, совершенных в разное время преступлений, из которых каждое в отдельности может быть признанным как самостоятельное преступление, он, В. С. Глушков, считает разновидностью изменения приговора, то частичную отмену приговора и его прекращение в части одного или нескольких эпизодов, квалифицированных по другим статьям, признает самостоятельным институтом. Но ведь и при исключении отдельных эпизодов, не получивших самостоятельной квалификации, происходит аннулирование приговора, и один из эпизодов также полностью признается несостоятельным.

Кроме приведенного нами разъяснения Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г., в котором указывается на частичную отмену приговора и прекращение дела в отмененной части как на разновидность изменения приговора в вышестоящем суде, следует сослаться и на ст. 330 УПК Молдавской ССР и ст. 334 УПК Казахской ССР, в которых частичное прекращение дела в вышестоящем суде расценивается как изменение приговора.

Поэтому, думается, что правы в литературе те авторы (Т. Н. Добровольская, Э. Ф. Куцова, И. В. Тыричев), которые рассматривают частичную отмену приговора и прекращение дела в отмененной части как разновидность изменения приговора.

В настоящее время исправления судебных ошибок путем изменения приговора в вышестоящем суде занимают значительное место. Так, изменения приговоров в кассационной ин-

[12] См.: Глушков В. С. Изменение приговора в кассационной инстанции. - Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1979, с. 13.

станции Алтайского краевого суда составляли в 1973 г. - 9,2 %, 1974 г. - 10,0 %, 1975 г. - 5,8 %, 1976 г. - 5,7 %, 1977 г. - 4,4 %, 1978 г. - 3,5 %; в кассационной инстанции Павлодарского областного суда эти изменения более значительные; так за последние четыре года они составляли: в 1975 г. - 18,2 %, 1976 г. - 13,9 %, 1977 г. - 20,2 %, 1978 г. - 19,7 %, тогда как исправление судебных ошибок отменой приговора в Алтайском краевом суде в среднем не превышает 3 %, в Павлодарском областном суде они составляют в среднем 4,5 %.

Отдельный раздел этой главы посвящен общей характеристике пределов изменений приговора, допустимых в вышестоящем суде, в котором, исходя из отправных положений закона (ст.ст. 45 - 48, 51 и 52 Основ и ст.ст. 332, 340, 350 и 380 УПК РСФСР), раскрывается сущность пределов, связанных с проверочным характером деятельности этих судов, запретом преобразования к худшему и запретом изменения приговора на неустановленных судом первой инстанции обстоятельствах или отвергнутых им доказательствах.

Во второй главе - «Основания к изменению приговора и практика применения их вышестоящими судами» трактуется, что под основаниями к изменению приговора в советском уголовном процессе понимаются те нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или судебного рассмотрения дела, установление которых влечет изменение приговора, возможное в рамках полномочий вышестоящего суда. Отмечается отсутствие единства в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик об основаниях к изменению приговора. Например, если ст.ст. 342 и 379 УПК РСФСР, как и соответствующие статьи УПК большинства союзных республик, установили единые основания к изменению приговора, установленные в общесоюзном законе - ст. 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, то ст. 383 УПК Литовской ССР и ст. 339 УПК Латвийской ССР указывают, что односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия, а также существенное нарушение уголовно-процессуального закона влекут только отмену приговора.

Диссертант не разделяет существующее в нашей уголовно-процессуальной литературе мнение о том, что не все основания, закрепленные в ст. 49 Основ и ст. 342 УПК РСФСР

как основания к отмене или изменению приговора, позволяют вышестоящему суду вносить в приговор изменения[13].

В диссертации показывается, что изменения приговора в вышестоящем суде различаются друг от друга своим основанием. Поэтому изменение приговора должно точно соответствовать определенному основанию, представляющему собой указания на конкретное нарушение закона, свидетельствующее незаконность или необоснованность приговора.

Вышестоящие суды, отменяя или изменяя приговор (определение, постановление), обязаны обосновывать свои решения ссылкой на соответствующий пункт ст. 342 УПК РСФСР. Данное требование вытекает из прямого указания закона, в котором записано, что при отмене или изменении приговора в определении должно быть указано, требования каких статей закона нарушены, и в чем заключаются нарушения, или в чем состоит необоснованность приговора (ст. 351 УПК РСФСР).

Исследование, однако, показало, что данное требование ст. 351 УПК РСФСР вышестоящими судами не выполняется.

Например, суды Алтайского края в своих определениях и постановлениях указывают, что они руководствовались ст.ст. 332 - 339 УПК РСФСР - в кассационном порядке и ст. 378 УПК РСФСР в порядке судебного надзора. И только в пределах 2 - 3 % из числа дел, рассмотренных в кассационной инстанции, вышестоящие суды в своих определениях указали, что они, изменяя приговор нижестоящего суда, руководствовались ст. 342 или ст. 350 УПК РСФСР. Аналогично этому поступают и вышестоящие суды Новосибирской области.

В практике кассационной и надзорной инстанций судов Павлодарской области Казахской ССР мы вообще не встретили случаев, чтобы суды этих инстанций в своих определениях, постановлениях отмену или изменение приговора обосновывали ссылкой на обстоятельства, указанные в ст. 327 УПК Казахской ССР (ст. 342 УПК РСФСР).

Статьи же 332 - 339, 378 и 379 УПК РСФСР, как и соответствующие статьи УПК Казахской ССР, на которые кассационные и надзорные инстанции указанных судов ссылаются при устранении в приговорах ошибок в своей диспозиции, не содержат оснований к отмене или изменению приговоров.

[13] См. об этом: Рахунов Р. Д. - В кн.: «Научно-практический комментарий к Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». - М.: Госполитиздат, 1960, с. 263 - 264; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Изд-во «Наука», 1970, т. 2, С. 379 - 384; Глушков В. С. Указ. соч., с. 15 - 16 и другие.

Часто значение кассационного определения сводится на нет только потому, что в нем не указывается, какой материальный или процессуальный закон нарушен судом первой инстанции при рассмотрении дела; в отдельных случаях в определениях отсутствует указание на статью уголовно-процессуального закона, предусматривающую конкретное основание, послужившее причиной отмены или изменения приговора.

Дифференцированное исследование оснований к изменению приговоров в судах кассационных и надзорных инстанций показывает, что на практике изменения приговоров в вышестоящих судах производятся по всем основаниям, изложенным в пунктах 1 - 5 ст. 342 УПК РСФСР. Анализ судебной практики свидетельствует о значительном изменении приговоров и по таким, спорным в литературе, основаниям как односторонность или неполнота исследования дела (п. 1 ст. 342 УПК РСФСР) и существенные нарушения уголовно-процессуального закона (п. 3 ст. 342 УПК РСФСР). В Алтайском краевом суде за последние пять лет они составили, соответственно, 4,6 % и 2,6 % - в кассационной, 4,6 % и 1,7 % - надзорной инстанциях; Павлодарском областном суде 3,7 % и 1,8 % - в кассационной, 3,1 % и 1,4 % - надзорной инстанциях от общего числа измененных приговоров. Кроме того, значительное количество, приговоров, изменяется и в случаях, не связанных с судебными ошибками, например, в связи с принятием нового закона, смягчающего наказание за те или иные преступления.

Ввиду изложенного представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе такое основание к отмене или изменению приговора, как принятие нового уголовного закона, устранивающего или смягчающего наказуемость деяния.

В УПК некоторых зарубежных государств такое основание к отмене или изменению приговора закреплено; например, в ст. 411 УПК Японии одним из пунктов к этому значится - «Отмена или смягчение уголовной ответственности после вынесения приговоров».

Другим, не менее распространенным в судебной практике, основанием к изменению приговора в вышестоящем суде является неправильное разрешение в приговоре гражданского иска или возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Однако, вышестоящие суды изменение в приговоре гражданского иска и возмещение ущерба, причиненного преступлением, даже не считают за изменение приговора и нигде их не учитывают, а в своих определениях об изменении в этой части приговора основания вообще никакого не указывают.

Поэтому мы также считаем, что и это основание - неправильное решение по гражданскому иску или возмещению ущерба, причиненного преступлением, целесообразно закрепить в законе как самостоятельное основание к отмене или изменению приговора.

Следует отметить, что в УПК некоторых зарубежных социалистических государств такое основание к отмене приговора уже закреплено, например, в п. д) § 258 УПК ЧССР одним из оснований к этому значится - неправильное решение в части возмещения гражданского иска.

В этой главе другие два параграфа посвящены дифференцированному исследованию каждого из пяти оснований к изменению приговора, закрепленных в ст. 49 Основ и п.п. 1 - 5 ст. 342 УПК РСФСР. Приводятся дополнительные аргументы в обоснование нашего мнения о том, что все основания, закрепленные в ст. 49 Основ и п.п. 1 - 5 ст. 342 УПК РСФСР, в равной мере позволяют вышестоящим судам не только отменять, но и изменять приговор.

В третьей главе – «Виды и пределы изменений приговоров в вышестоящих судах» рассматривается, прежде всего, один из сложных вопросов, такой, как исправление непосредственно вышестоящим судом судебных ошибок. Трактуются, что под ошибкой в широком смысле слова понимается любое неправильное решение суда по любому из вопросов, подлежащих разрешению в приговоре (см. ст.ст. 98, 303 УПК РСФСР, ст. 24 и 64 УК РСФСР и другие).

Отмечается, что судебные ошибки при постановлении приговора причиняют вред не только осужденному, его родственникам и близким, но и государству: они подрывают престиж органов государства, осуществляющих борьбу с преступностью. Поэтому проблема устранения судебных ошибок приобретает особо важное государственное значение и находится в тесной связи с проблемой повышения эффективности процессуальных институтов, регулирующих исправление в вышестоящих судах этих ошибок.

В диссертации обращается внимание на то, что ст. 350 УПК РСФСР предусматривает полномочия суда кассационной инстанции по изменению приговора без передачи дела на новое рассмотрение только в двух случаях: а) если будет установлено, что судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон; или б) назначенное наказание не соответствует тяжести преступления и личности осужденного. В ч. 2 ст. 380 УПК РСФСР содержится, что суд при рассмотрении дела в порядке судебного надзора может смягчить назначенное осужденному наказание или применить закон о менее тяжком преступлении.

Таким образом, закон связывает изменение приговора в вышестоящих судебных инстанциях только с изменением назначенного судом наказания и не надлежащим применением уголовного закона с тем условием, чтобы наказание по измененному приговору не превышало первоначально назначенного, а также не был применен закон о более тяжком преступлении. Тем самым, мы видим, что ст.ст. 350 и 380 УПК РСФСР не полно перечисляют случаи изменений приговоров в судах кассационных и надзорных инстанций, так как судебная практика подтверждает, что приговор в вышестоящих судах изменяется не только в указанных, но и в других случаях.

В связи с этим в литературе, по нашему мнению, высказаны справедливые предложения о расширении перечня случаев изменений приговоров, указанных в ст.ст. 350 и 380 УПК РСФСР^[14].

Анализ норм уголовно-процессуального и уголовного права (ст.ст. 98, 303 УПК РСФСР, ст.ст. 24, 62 УК РСФСР), регламентирующих вопросы, подлежащие разрешению в приговоре, позволяет определить если не исчерпывающий, то весьма обстоятельный перечень случаев изменений, которым может подвергнуться приговор в вышестоящем суде. Эти изменения могут касаться: фактических обстоятельств содеянного; формулировки обвинения и правовой квалификации; меры наказания; в части признания лица особо опасным рецидивистом; применения принудительного лечения; решения в приговоре о гражданском иске или возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; мер, принимаемых

^[14] См. об этом: Мартынич Е. Г. Развитие уголовно-процессуального законодательства. - Кишинев; Изд-во «Штиинца». 1977. с. 130; Глушков В. С. Указ. соч., с. 15.

судом в отношении вещественных доказательств; решения в приговоре вопроса о судебных издержках; мер пресечения; мер попечения о детях и охране имущества заключенного под стражу осужденного и др.

Как видим, установленные ст. 49 .Основ и ст. 342 УПК РСФСР основания к отмене или изменению приговора, которые являются едиными как для кассационной, так и надзорной инстанций, наделяют суды этих инстанций весьма широкими полномочиями по изменению приговоров суда первой инстанции. Независимо от того, полно или не полно в законе (ст.ст. 350 и 380 УПК РСФСР) дан перечень случаев изменений приговора, тем не менее, если бы этот перечень и был дан, наука, как правильно об этом отмечает Ф. Н. Фаткуллин, «...не вправе удовлетворится простым их перечислением. С учетом общих и специфических черт этих изменений она должна свести их в определенную систему, сгруппировать и расположить в строго логической последовательности. Все изменения могут классифицироваться по нескольким признакам, имеющим и теоретическое значение...»^[15]

По мнению автора, такое значение имеет смысл классифицировать все изменения приговора по следующим признакам:

- изменения в приговоре, касающиеся объема, и содержания обвинения (фактических обстоятельств, формулировки обвинения и правовой квалификации);

- изменения в приговоре меры наказания, признания лица особо опасным рецидивистом и мер медицинского характера;

- иные изменения приговора по фактам, не являющимся составными элементами обвинения и не относящимся к мере наказания (решения в приговоре вопроса о гражданском иске и возмещений материального ущерба, причиненного преступлением; мер, принятых судом в отношении вещественных доказательств, решения о судебных издержках и относительно мер пресечения, мер попечения о детях и охраны имущества осужденного и другие).

Значение такой классификации вполне очевидно; так как здесь речь идет о решении важного процессуального вопроса, связанного с запретом преобразования к худшему.

^[15] Фаткуллин Ф. П., Зиннатуллин З. З., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам. - Казань, 1976, с. 69.

При изменении в приговоре объема и содержания обвинения, меры наказания, признания лица особо опасным рецидивистом и мер медицинского характера, вышестоящий суд может внести в него изменения лишь в интересах осужденного (подсудимого) в любое время, независимо от срока вступления приговора в законную силу.

По фактам, не являющимся составными элементами обвинения и не относящимся к мере наказания, вышестоящий суд вправе в определенных случаях внести в приговор изменения и не в пользу осужденного, причем внесение изменений в приговор в этих случаях во времени законом не ограничено. Ст. 373 УПК РСФСР не содержит такого положения, которое запрещало бы вышестоящему суду вносить изменения в приговор в части гражданского иска, о вещественных доказательствах и судебных издержках по истечении года с момента вступления приговора в силу. Поэтому приговор в части гражданского иска, решения о вещественных доказательствах и судебных издержках может быть опротестован, несмотря на истечение годичного срока, в пределах сроков давности: в течение этого срока в приговор могут быть внесены необходимые изменения, в том числе и в сторону увеличения сумм по гражданскому иску, если это не будет влиять на объем обвинения и меру наказания и не будет нарушать права обвиняемого на защиту.

Представляется, что предлагаемая нами дифференциация в исследовании видов изменения приговора, производимых в вышестоящем суде, будет отвечать требованиям, выдвигаемым наукой и практикой, поможет глубже анализировать судебные ошибки и наметить более эффективные пути к их устранению. В связи с этим автор приходит к выводу о необходимости закрепления данной классификации видов исправления судебных ошибок в законе (ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 380 УПК РСФСР), установив одновременно и их пределы.

В следующих параграфах данной главы дифференцированно исследуется каждый вид изменения приговора и аргументируется позиция автора по выдвинутым положениям.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Специфика применения оснований к изменению приговора судами кассационных и надзорных инстанций. Сб. Актуальные вопросы правоведения. - Томск, 1978, вып. 2.

2. Изменение вышестоящим судом в приговоре решения по гражданскому иску и возмещению материального ущерба. Сб. Проблемы эффективности гражданско-правового регулирования. - Томск, 1979.

3. Значение судебной практики для совершенствования предварительного расследования. - Информационный бюллетень УВД Алтайского крайисполкома. Барнаул, 1978. № 2 (80), (в соавторстве с Поповым Ю. И.).

4. Признание на предварительном следствии и суде орудиями преступления транспортных средств. - Там же, 1978. № (6 - 84), (в соавторстве с Поповым Ю. И.).

5. Возмещение материального ущерба в процессе предварительного следствия. - Там же, 1978, № 4 (91), (в соавторстве с Поповым Ю. И.).